

Как и предполагала Хилис, слухи о возвращении потомка с силами Каликии быстро распространились за пределы бала в честь дня рождения Виолетты.

Реакция была бурной, так как это было сравнимо с благородной кровью, которая перепрыгнула аж семь поколений.

Из-за того, что люди Каликии женились на родственниках, было много подобных дефектов и жизнь продолжалась у них не долго, поэтому на самом деле разрыв составил около трёхсот лет.

Люди смотрели на внезапно появившегося здесь ребёнка, а потом начали смотреть друг на друга, поползли догадки и шептания, а вдруг это тот ребёнок, который был сыном старшей дочери, что, как считали, умер примерно десять лет назад.

Но даже среди этих слухов поднималась тема о новом преемнике Иноаден.

Девушка, что была в расцвете сил, которая принесла ребёнка Каликии.

Её звали Хилис Иноаден.

Рикардо, которого звали красивым мужчиной и озорным ребёнком, Габриэль, что была его сводной сестрой и будущей невестой Кристиана Парвенона, все были хорошо слышаны о них.

Однако мало кто знал и слышал о Хилис.

Она, в отличии от Рикардо и Габриэль, почти не занималась посторонними делами и изредка, когда посещала официальные мероприятия, то просто тихо сидела в углу и не издавала никаких звуков.

Поэтому, несмотря на прямую связь с Иноаден, людей, которые знали Хилис, было не так много.

Однако вместо Рикардо, которого все ожидали по понятным причинам увидеть следующим преемником розы, появилась младшая сестра, которая была еле заметна.

Однако это не было так же удивительно, как новость о Каликии.

К тому же говорят, что в тот день, в бальном зале Каликии она показала свою огромную силу.

Это было лишь потому, что она крепко обнимала потомка Каликии.

Поэтому, услышав такую удивительно интересную историю, было невозможно прекратить

говорить об этом.

На самом деле, Хилис фактически перешагнула через титул преемника и смогла стать владельцем Иноаден.

Однако пока этот факт не распространился.

Диего был шокирован несколько раз, и в конце концов схватившись за затылок, он потерял сознание.

Вызванный Рикардо доктор сказал Диего ни в коем случае не тревожиться, но окружающая обстановка не могла не заставлять его тревожиться.

Не так давно, после того что произошло на балу Каликии и в столовой, Диего чуть не сошёл с ума.

Рикардо тоже до сих пор находился в шоке и вёл себя спокойно, оценивая обстановку.

После всего, что произошло, теперь никто не мог сдерживать действия Хилис.

Конечно же на самом деле уже давно эти двое не могли влиять на Хилис своими намерениями или волей и тому подобными вещами.

Стена на четвёртом этаже, что построил Диего, благодаря Хилис её уже не было.

Рыцари, что охраняли её, в смятении и растерянности разошлись.

Случайным образом для Габриэль приближённость к главе стала бесполезным.

После бала Каликии в Иноаден пришло много приглашений от самых разных семей.

Конечно, это было из-за слухов о Хилис.

Но Хилис не планировала даже смотреть на приглашения, которые ей придут в будущем.

За исключением одного.

Это было официальное письмо, пришедшее из Каликии.

***

Тёплый солнечный день.

— Надо бы прикупить выходной одежды, - сказала Хилис, медленно попивая свой чай и идя по саду.

Независимо от того, в обмороке ли Диего и тихо лежит или нет, пребывает ли в шоке Рикардо и сидит в своей комнате или нет, Хилис не смотря на всё это, проводила время в саду, наслаждаясь прекрасным видом.

Мэй, которая стояла рядом с ней и выполняла все её просьбы, слушала каждое её слово и кивала в ответ.

— Это хорошая мысль, Госпожа!

Мэй с самого начала выступала против нетрадиционных нарядов Хилис.

Но, конечно же, она не могла сказать своё мнение ей прямо в лицо.

Особенно, когда Мэй узнала, что она пошла на бал Каликии в пижаме, то сильно перепугалась.

К счастью никто особо не говорил о наряде Хилис в тот день.

И всё же осознание, что Госпожа, которой она служит, стояла перед другими в таком позорном виде, сильно шокировало Мэй.

После принятия факта, что даже Диего не в силах управлять Хилис, она склонилась перед ней и кривая линия, обозначающая её преданность ей, что до этого прерывисто поднималась вверх, резко взлетела до максимума.

По этой причине у Мэй была полная решимость помогать и быть рядом с Хилис и в будущем.

Но, как и опасалась Мэй, Хилис не была тем человеком, который мог лишь думать о том, чтобы носить пижаму каждый день.

Она не могла успокоиться.

— Тогда я срочно приготов...

— Сестрёнка Хилис!

В то мгновение, когда она была готова спешить подготавливать всё к выходу за пределы особняка, так как наконец-то её хозяйка подумала о том, чтобы избавиться от одежды для сна...

— Добрый день, сестрёнка!

Чей-то голос прервал слова Мэй.

Это был голос Габриэль, которая шла по газону и вытаптывала траву.

— Как давно ты здесь? Если бы я знала, то пришла бы раньше.

Голос, что был наполнен эгё (*чрезмерным милым тоном), словно песня проникал в уши.

Движения Габриэль были мягкими и нежными, а её светлые волосы были ослепительно яркими.

Габриэль, перед тем как получить от Хилис отказ, без колебаний села рядом с ней.

Взглянув на одежду Габриэль, Мэй широко раскрыла глаза и замерла.

Удивительно, но Габриэль, как и Хилис, вышла в пижаме.

Поверх всего этого была накинута тонкая шаль, однако можно было точно увидеть, что под ней находилась пижама.

— Я даже не успела поздороваться с тобой, так как проспала. Я хотела увидаться с тобой на обеде, но мне сказали что ты уже поела. Как жаль...

Словно ей искренне было досадно, Габриэль опустила глаза и несколько раз моргнула.

Это высказывание звучало так, что кто-то мог бы и правда ошибочно подумать, что она с самого начала каждое утро здороваётся с Хилис.

— Поэтому, когда я услышала о том, что сестрёнка находится в саду, я сразу же прибежала сюда.

Габриэль вела себя так, как будто была в очень близких и хороших отношениях со своей

сестрой Хилис.

Её лицо, что невинно и с мягкой улыбкой смотрело на Хилис, выглядело простодушно и без каких-либо скрытых мотивов.

Затем Габриэль, словно что-то обнаружив, начала суетиться.

— Кстати, сестрёнка, хоть сейчас и весна, разве ты не чувствуешь, что воздух всё ещё довольно прохладный?

Габриэль сняла шаль и положила её на колени Хилис.

— Мне не холодно, так что пользуйся, сестрёнка. Если ты вдруг заболеешь, я буду сильно грустить и волноваться.

Стоя позади Хилис, Мэй больше не могла скрывать своего растерянного выражения лица.

С другой стороны, смотря на драматичное изменение Габриэль, Хилис без какой-либо реакции просто продолжала наблюдать за ней.

— Если так посмотреть, то, сестрёнка Хилис, в последние дни ты сильно похудела.

Отсутствие какой-либо реакции заставило бы обычных людей почувствовать себя неловко, но Габриэль не хотела сдаваться.

Посмотрев на запястье Хилис, которое было видно под рукавом пижамы, она даже вздохнула.

— В последнее время папа и братик тебя сильно доставали, да? Хмпф, я так часто им говорила не делать этого, но они почему-то были настолько упрямы, что не слушали меня.

После чего, внезапно опустив глаза вниз, в её глазах появился страх.

До недавнего времени у неё был вид, что она на самом деле была на стороне Хилис и сожалела о том, что ей пришлось пережить.

После чего Габриэль наклонилась в сторону Хилис и посмотрела на неё, словно та была новой звездой, её глаза излучали свет и смотрели на неё с трепетом.

— Из-за отца я не могла поговорить с тобой и даже увидеть твоего лица, так что я даже не знаю, как ты себя чувствовала всё это время. Но так как я сейчас за долгое время нахожусь рядом с сестрёнкой, то думаю, что это очень хорошо.

Но на самом деле Габриэль сейчас кокетничала точно так же, как до этого момента вела себя по отношению к Диего и Рикардо.

Она поняла, что Хилис стала новой главой Иноаден.

Всё это время Диего и Рикардо, что владели Иноаден, прогнили и стали теми, кто находился на грани уничтожения.

Было очевидно, что если она продолжит держаться за них, то в конечном итоге будет уничтожена.

Постаравшись убрать чувство стыда и позора, даже то, что она вышла к Хилис в пижаме было для того, чтобы показать ей своё дружелюбие.

— Я хотела бы поболтать с тобой вместе за чашечкой чая. Ты не против?

Габриэль выглядела настолько жалостливой, что увидев это выражение лица, у Хилис возникло чувство сострадания.

Габриэль так делала, когда просила у других людей что-либо, и они же, в свою очередь, всегда делали то, о чём она их просила.

Неудивительно, что Хилис, опустив чашку, ответила так, как и хотела Габриэль:

— Пить чай или же просто говорить, делай что хочешь.

Лицо Габриэль засветилось.

И всё же, как бы не изменился человек, внутренние качества в людях неизменны.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1459305>